

И. А. Савинов

«BRITISH RAJ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась продолжающимся углублением противоречий между Россией и Великобританией, особенно в колониальной сфере, а также усилением азиатской экспансии обеих империй. К 80-м гг. границы Российской империи вплотную приблизились к пределам Британской Индии. Эти события привели к активизации шпионской деятельности в рамках так называемой Большой игры (*The Great game*)¹.

Одним из аспектов этой борьбы стало информационное противоборство между двумя империями. В России появляется ряд работ, посвященных освещению возможного похода в Индию, создаются стратегические планы наступления русских войск². Ряд русских путешественников, побывавших в Индии в этот период, упоминают о газетных публикациях, посвященных возможной войне с Россией. По свидетельствам И. П. Минаева, оставленным в дневниках его второго путешествия в Индию, в англо-индийской среде сложилось крайне негативное отношение к России, вплоть до призывов к войне³.

В этом контексте интересны представления русскоязычной элиты об англо-индийцах и оценка эффективности управления Индийской империей. В какой степени на них повлияло соперничество Великобритании и России?

Как отмечает М. Рыженков, поездки русских в Индию в конце XIX в. были достаточно редки⁴. Они носили либо официальный характер — как, например, командировка А. Ф. Гильфердинга, либо преследовали научные цели — поездки профессора И. П. Минаева, А. Н. Краснова. В какой-то степени в эту же категорию можно отнести и путешествия в страну Е. Блаватской. Отдельно можно выделить шпионскую деятельность, например, путешествие Д. И. Ливкина.

Соответственно, довольно сильно различаются и оставленные путешественниками источники. Часть из них носят в первую очередь официальный характер — отчеты, донесения и т. д. Другие являются работами личного происхождения — дневники, мемуары, ряд очерков.

В источниках, оставленных путешественниками, можно выделить три основные темы.

1. Повседневная жизнь англо-индийцев в Индии. Этот вопрос раскрывается авторами в наименьшей степени. Описание жизни англичан в Индии обычно носит второстепенный характер, путешественники упоминают о ней вскользь, не заостряют своего внимания. Часто создается ощущение, что для автора эти вопросы не представляют интереса, так как они видятся ему обыденными и не требующими отдельных объяснений. Наиболее интересными с точки зрения изучения проблем повседневной жизни являются дневники и очерки профессора И. П. Минаева и очерки Е. П. Блаватской.

2. Русские источники дают статистическую информацию: численность английских войск, гражданского населения, расположение полков, экономическая и демографическая ситуация в стране.

3. Наиболее интересной для русских была проблема взаимоотношений между англо-индийцами и местным населением. Этот вопрос затрагивают все авторы, рассматривая различные сферы: начиная от повседневной жизни, заканчивая карьерой и военной службой. Англичане постоянно критикуются за жестокое обращение с индийцами⁵, отчуждение от них⁶ и дискриминацию как на гражданской⁷, так и на военной службе⁸. Е. Блаватская в книге «Дурбар в Лахоре» приводит свое мнение по этой проблеме: «Англо-индийцы в продолжение последнего двадцатилетия выработали в себе такие предрассудки в поблажку своему высокомерию и чванству. В Индии, где все раболепно преклоняются перед ними, эти два порока раздуваются в них пропорционально с зараженной климатом печенью; в Англии никто из них не посмел бы сознаться, с каким чисто азиатским деспотизмом и презрением он относится к индусам»⁹. Крайне неприглядную картину взаимоотношений между англичанами и туземцами приводит А. Снесарев в книге «Индия как главный фактор в средне-азиатском вопросе».

Впрочем, достоверность этих сведений вполне можно поставить под сомнение. Другие источники, несомненно, подтверждают крайнюю разобщенность английского и индийского населения. Но данные о столь жестоком обращении с местным населением не приводят ни французские путешественники¹⁰, ни англо-индийцы. Вполне вероятно, что А. Снесарев и Е. Блаватская описывают лишь наиболее одиозные проявления взаимоотношений между местным населением и колонизаторами. Впрочем, слова Блаватской о влиянии индийской социальной среды на англо-индийцев подтверждаются в том числе и в мемуарах Р. Киплинга¹¹. С моей точки зрения, в данной ситуации проявляется своеобразное стремление к демонизации англичан как потенциальных противников.

В целом путешественники из России склонны к жесткой и не всегда справедливой критике английского правления страной. Образ англичан рисуется в негативных красках: подчеркивается их высокомерие, чванливость, жестокость и презрительность к индусам. Русские источники сильно политизированы, так, например, в дневниках И. Минаева большое значение имеют темы противостояния России и Великобритании и оценка эффективности и перспектив управления Индией.

Англо-русское соперничество довольно сильно отразилось в работах русских путешественников. В этом — своеобразии этих источников. Большое значение в них уделяется статистическим данным и взаимоотношениям англичан и местного населения. Политический аспект для авторов, осознанно или неосознанно, занимает очень важное место. Безусловно, эти моменты необходимо учитывать при работе с данными произведениями.

¹ См.: Литвинов П. П. Британская Индия и Русский Туркестан во второй половине XIX — начале XX в. // Россия — Индия: перспективы регионального сотрудничества. М., 2000. С. 112.

² См.: Лебедев В. Т. В Индию. Военно-статистический и стратегический очерк. Проект будущего похода. СПб., 1898; Соболев Л. Н. Возможен ли поход Русских в Индию? М., 1901.

³ Минаев И. П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. М., 1955. С. 40.

⁴ Рыженков М. Р. Командировка Д. И. Ливкина в Индию в 1898—1899 гг. // Российские путешественники в Индии, XIX — начало XX в. М., 1990. С. 172.

⁵ *Снесарев А. Е.* Индия как главный фактор в средне-азиатском вопросе. СПб., 1906. С. 147.

⁶ *Блаватская Е. П.* Загадочные племена на голубых горах. М., 1994. С. 23.

⁷ *Скопин В. Н.* Средняя Азия и Индия // История Индии. М., 2004. С. 29.

⁸ Отчет штабс-капитана А. Ф. Гильфердинга об его командировке в Индию для изучения языка хиндустани // История Индии. М., 2004.

⁹ *Блаватская Е. П.* Дурбар в Лахоре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.georoesia.ru/> (свободный).

¹⁰ См.: *Русселл Л.* Живописная Индия. Индия раджей. СПб., 1877; *Жаколио Л.* Факиры-очарователи [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theosophy.ru/lib/jacolio.htm>; *Грандидье А.* Индия и Цейлон. СПб., 1871.

¹¹ *Киплинг Р.* Немного о себе. М., 2003. С. 42.

Е. С. Соколова

VILLA SUBURBANA ПЕРЕД ЛИЦОМ ВРЕМЕНИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ СПОРЫ ВОКРУГ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ КОДОВ ХЕЛЬБРУННА

Одним из наиболее востребованных концептов современной интеллектуальной истории является осознание множественности ее смыслов, текстологическое значение которых раскрывает свои тайны лишь тем исследователям, для которых отношение к прошлому идентично процессу мышления, направленному на установление границ наших возможностей в достижении вечно ускользающей гармонии универсального и единичного. Стремление историка к воссозданию целостной картины мира всегда существует в противоречии с подлинной исторической реальностью, отдельные проявления которой находят свое отражение в отрывочных идеях и действиях людей прошлого, доступных для нашего восприятия благодаря сохранности в исторических источниках. Любой артефакт обладает скрытым семиотическим подтекстом, более или менее соответствующим уникальности и конечности того временного отрезка, в пределах которого его творцы проживают свою жизнь, находясь в постоянной борьбе с ее скоротечностью, стремясь придать путем саморефлексии сущностно-исторический